

Андрей Юрьевич КЛЮЧНИКОВ¹

УДК 341.645.5

О ВЕРИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

¹ кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Конституционное и международное право»,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(Липецкий филиал); судья Правобережного районного суда г. Липецка
andrew19871961@mail.ru

Аннотация

После вступления решения международного суда в силу государство-адресат обязано его исполнить. Но государство может быть им не удовлетворено по причинам правового, политического, социального характера, пересмотреть его и в конечном счете отклонить. Автором сделаны выводы, что решение может быть верифицировано на базе международной организации, через его учредительные органы, иные структуры, способные оказать давление, осуществление организационного контроля. Доказано, что, преследуя цель неисполнения решения, государства применяют следующие способы проверки: обжалование решения в вышестоящую инстанцию с одновременным обращением в исполнительный орган международной организации, изменение действующего международного договора (включая ограничение юрисдикции суда), его денонсация, заключение нового договора, изменение существующей практики толкования.

Ключевые слова

Суд, верификация, Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека, правоприменение, судебное решение, международный договор, толкование, юрисдикция.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-169-176

Цитирование: Ключников А. Ю. О верификации государствами решений международных судов / А. Ю. Ключников // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 4. С. 169-176. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-169-176

По общему правилу, государство связано решением наднационального суда. Но в случае, когда оно по разным причинам им не удовлетворено, государство может искать различные пути его проверки (верификации), выражения несогласия с ним, пересмотра. Причины могут носить правовой, политический, социальный характер, а проверка (пересмотр) могут осуществляться автономно, наряду с действующими в рамках международного договора субъектами мониторинга (Комитет министров Совета Европы в рамках Конвенции о защите прав человека 1950 г.). Судьи международных судов не работают в вакууме, адресуют свои решения конкретной аудитории, чутки к ее реакции, поэтому ключевым является процесс взаимодействия с учредившими их субъектами [2, с. 84].

Первый механизм верификации — выражение несогласия на базе международной организации, в составе или при которой суд действует. Например, США на базе ООН выразили протест решению по делу Никарагуа [10, с. 14], заявив, что оно не будет исполнено. Администрация президента Рейгана наложила вето на резолюцию Совета безопасности ООН, призывающую США обеспечить соблюдение решения, а США требовали от правительства Никарагуа отзыва заявления о возмещении ущерба.

Комплексное социально-политическое воздействие на суд проявилось в рамках дела Лаутси против Италии [8]. Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) выявил нарушение Конвенции в том, что обязательная демонстрация религиозных символов при осуществлении государственной власти в контролируемых государством областях, включая школьные классы, ограничивает права родителей на воспитание детей в соответствии с их убеждениями и нарушает гарантии для учащихся на свободу вероисповедания. Италия не выполнила возложенную на нее обязанность уважать нейтралитет при осуществлении государственных функций в сфере образования, следовательно, по делу были нарушены ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции и ст. 9 Конвенции.

Решение вызвало острую реакцию в Италии, парламент которой 3 декабря 2009 г. принял резолюцию «О защите свободы вероисповедания и продвижения ценностей, являющихся общим наследием народов Европы». Законодательный орган выразил озабоченность «решениями, которые вторгаются в свободу вероисповедания, игнорируют права и чувства верующих людей, вызывают бурную реакцию общества». Правительства Италии, Литвы и Словакии обратились с общей совместной позицией в Большую палату ЕСПЧ о пересмотре дела и в Европейский парламент за получением заключения. Европейский парламент одобрил проект резолюции в защиту принципа subsidiarity ЕС, требуя обеспечения свободы для государств — членов ЕС в демонстрации религиозных символов в публичных местах от европейских институтов и международных организаций [3, с. 80]. В результате Большая палата ЕСПЧ оказалось под сильным социальным давлением, в дело «вмешалось» значительное число государств, неправительственных организаций и членов Европейского парламента. Постановлением от 18 марта 2011 г. Большая палата ЕСПЧ отменила решение Суда, указав,

что Италия не нарушила Конвенцию; за государствами признана значительная свобода оценки в этих крайне чувствительных вопросах [5].

Условно выделим и организационный способ контроля международных судов через ограничение или увеличение бюджета суда, участие в процессе выбора судей, оказание влияния на состав суда (например, Устав ООН гарантирует постоянным членам место в Международном суде ООН) [7, с. 10].

Иллюстрацией политического давления является протест государств-участников в Общей палате ВТО в отношении решения Апелляционного органа (Appellate Body) по делу EU-Asbestos, касающегося иска Канады на запрет импорта асбеста во Францию 2001 г. Он допустил возможность представления в апелляционную инстанцию своих замечаний (*amicus curiae*) неправительственными организациями, компаниями и ассоциациями, получил в общей сложности 17 замечаний и сформулировал по этому вопросу рекомендации [12]. На заседании Общего совета ВТО, компетентного принимать обязательные к исполнению решения, государства сделали заявление, что Апелляционный орган превысил полномочия: субъектами обжалования становились лица, не привлеченные к процессу, а решение является проявлением неприемлемого правотворчества. В результате давления Апелляционный орган отклонил 17 заявок *amicus curiae* на основании того, что они не соответствовали требованиям, содержащимся в рекомендациях. В сущности, очевидное политическое вмешательство в судопроизводство и судебскую независимость было основано на праве.

Государства могут изменить обычную практику, вытекающую из решения международного суда, через изменение действующего или заключение нового международного договора. Способ сложен и применяется крайне редко. Например, правило подсудности, вытекающее из решения Постоянного суда международной юстиции о корабле «Лотос» 1927 г. [20] (торговое судно подчиняется юрисдикции государства места нахождения), было изменено введением в Женевские конвенции по морскому праву 1958 г. нормы ст. 92 (торговое судно подчиняется исключительной юрисдикции государства своего флага).

Пересмотр практики судов осуществляется и через толкование положений международного договора учредительными органами под влиянием государств. Примером такого процесса является толкование стандарта экспроприации в Североамериканской зоне свободной торговли и его соотношение с общим международным правом.

Согласно ст. 1105 соглашения НАФТА 1992 г., стороны предоставляют взаимный инвестиционный режим в соответствии с международным правом, включая справедливое и равноправное обращение, полную защиту и безопасность (*fair and equitable treatment and full protection and security*). Некоторые панели НАФТА при разрешении споров принимали стандарты правосудия и справедливости, полные защиты и безопасности, характерные для НАФТА, но отличные от общего международного права.

Действующая в рамках НАФТА Комиссия свободной торговли разъяснила ст. 1105, приняв в 2005 г. специальное интерпретационное уведомление, что эти

стандарты «не требуют дополнительного толкования или не выходят за пределы обычно требуемого стандартного подхода к иностранцам» [18]. Ввиду того, что данное Комиссией толкование договора обязывает созданный на основании этого положения Суд (п. 2 ст. 1131 соглашения НАФТА), в первом в истории арбитражном споре между частным инвестором и государством (*Loewen v. United States*) [21] Суд МЦУИС подтвердил данное Комиссией толкование. В п. 128 решения указано, что «эффект от толкования, данного Комиссией, заключается в том, что справедливость и равноправность режима — не отдельно существующие обязательства, и являются таковыми лишь в той мере, в какой признаются обычным международным правом».

Другого рода «изменения» договора могут относиться не к вопросам права, а основываться на ограничении юрисдикции суда [1, с. 160]. Примером такой ситуации является реакция, порождаемая недовольством решениями ЕСПЧ из-за чрезмерного судейского активизма. Речь идет, например, о делах по вопросам избирательных прав заключенных в России, применения определенных способов доказывания в судах Великобритании. Государства инициировали серьезную дискуссию реформы ЕСПЧ (конференции в Измире, Брайтоне), которые привели к принятию протоколов 15 и 16 к Конвенции 1950 г.

Показательно в этой связи дело об экспроприации в ходе земельной реформы в Зимбабве. Белые фермеры, которые посчитали себя ее жертвами, подали жалобы в Суд Конференции по координации развития стран Юга Африки (*The Southern African Development Community Tribunal, SADC*), который был создан на основании ст. 9 Договора, учреждающего Конференцию 1992 г. [4, с. 43-46]. Суд, ссылаясь на акты международного права, практику Европейского и Африканского судов по правам человека, национальных судов, установил, что государство нарушило право на доступ к правосудию, запрет на дискриминацию по признаку расы, разрешил дело в пользу заявителей — частных лиц и присудил компенсацию [17]. Зимбабве решение не признало, не намереваясь его выполнять, обратилось в соответствии с абз. 4 и 5 ст. 32 Протокола к Договору 1992 г. в Саммит глав государств и правительств.

Под давлением государства Саммит в 2011 г. принял решение о проверке роли и функции Суда экспертами. В течение года суд не принимал дела к производству, не назначались новые судьи. В 2012 г. Саммит распустил суд, а в 2014 г. главы государств и правительств подписали новый Протокол, восстанавливающий полномочия Суда, но с ограниченной юрисдикцией (по спорам между государствами).

Родственники заявителя, не имея возможности добиться исполнения судебного решения по компенсации в Зимбабве, внесли в национальный суд Южной Африки ходатайство об обеспечении исполнения платежного ордера Суда Конференции (ЮАР — член Конференции). Высший апелляционный суд ЮАР (*Supreme Court of Appeal*) признал решение Суда Конференции законным, постановил обратить взыскание на имущество Зимбабве в ЮАР [14].

Законность решения была подтверждена Конституционным судом ЮАР, который развил национальное право через расширительное толкование закона об исполнении решений судов иностранных государств, распространив его на акты

Суда Конференции: «...когда были нарушены права фермеров на собственность, их права человека, право на доступ к правосудию, Зимбабве, в соответствии со статьей 6 (б) Договора, была обязана сотрудничать с Судом в разрешении спора. После вынесения решения Зимбабве обязано было оказать помощь в исполнении этого решения, равно как теперь такая обязанность возникает у ЮАР» [15, п. 77].

Практика знает случаи, когда государства после проведения переговоров с Судом могут отказаться исполнять решение. Применительно к решениям Международного суда ООН это произошло по делам *El Salvador v. Honduras* [16], *Libya v. Chad* [19, с. 6], *Gabcíkovo-Nagymaros Project* [13, с. 316].

В качестве крайней меры (*ultima ratio*) государства могут выйти из международного договора. Примером может быть отказ от юрисдикции Международного суда ООН в одностороннем порядке Франции в 1974 г. на основании п. 2 ст. 36 Устава ООН по рассмотрении дела *Aegean Sea* [8, с. 53]. В заявлении о выходе из процесса по делу Никарагуа США утверждали, что «Суд не имеет юрисдикции и компетенции, решение Суда от 26 ноября 1984 г. противоречит закону и фактам; дело имеет значительный политический подтекст, значит, не может решаться в судебном порядке» [11, с. 174].

В 2005 г., после принятия Международным судом ООН решения по делу Авена [9, с. 16], госсекретарь США К. Райс направила Генеральному Секретарю ООН письмо, которым уведомила об отказе США от Факультативного протокола к Консультской конвенции об обязательном разрешении споров. Как следствие, Соединенные Штаты больше не признают юрисдикцию Международного суда ООН по аналогичным вопросам.

Выводы

Таким образом, отношения государств и международных судов основаны на сотрудничестве и взаимодействии. Но по причинам объективного (общественный резонанс дела) и субъективного (политическое давление) характера некоторые судебные решения подвергаются пересмотру или отклоняются. Государство может верифицировать решение на базе международной организации, через его учредительные органы, иные структуры, способные оказать давление, осуществление организационного контроля. Преследуя цель неисполнения решения, государства применяют следующие способы проверки: обжалование решения в вышестоящую инстанцию с одновременным обращением в исполнительный орган международной организации, изменение действующего международного договора (включая ограничение юрисдикции суда), его денонсация, заключение нового договора, изменение существующей практики толкования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валеев А. Т. Обжалование судебных решений по уголовным делам в практике Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека ООН / А. Т. Валеев // *Lex Russica*. 2017. № 3. С. 154-166.

2. Ершов В. В. «Принцип правовой определенности» или правовая категория «определенность права» / В. В. Ершов // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 80-100.
3. Клемин А. В. ФРГ: соотношение международного и национального права / А. В. Клемин // Современная Европа. 2017. № 2 (74). С. 77-89.
4. Конева А. Е. Интеграция государств юга Африки / А. Е. Конева, А. М. Солнцев // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 43-46.
5. Лаутси и другие против Италии: постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 18 марта 2011 г. по делу № 30814/06 по делу «Лаутси против Италии» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 6.
6. Лаутси и другие против Италии: решение ЕСПЧ от 03 ноября 2009 г. по делу № 30814/06 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 9.
7. Хлестов О. Н. Кодификация и прогрессивное развитие права международных договоров (к 40-летию Венской Конвенции) / О. Н. Хлестов // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 5-16.
8. Aegean Sea Continental Shelf (Greece v. Turkey): Decision of the Court. 1978. P. 53.
9. Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America): Decision of the Court // The International Court of Justice Reports. 2004. P. 16.
10. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America): Decision of the Court // The International Court of Justice Reports. 1986. P. 14.
11. Department of State Press Statement of October 7, 1985 // International Legal Materials. 1985. Vol. 24. P. 174.
12. European Communities — Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products: WTO Appellate Body Report. 2001. WT/DS135/AB/R.
13. Gabcíkovo-Nagymaros Project: Decision of the Court // The International Court of Justice Reports. 1993. P. 316.
14. Government of the Republic of Zimbabwe v. Fick and Others: Judgment of the Supreme Court of Appeal of South Africa. 2012. № 657/11. ZASCA 122.
15. Government of the Republic of Zimbabwe v. Fick and Others: Judgment Dismissing an Appeal against a Decision of the Supreme Court of Appeal of South Africa. 2013. № 101/12. ZACC 22.
16. Land, Island, and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v. Honduras): Decision of the Court. The International Court of Justice Reports. 1992. P. 23.
17. Mike Campbell (Pvt) Ltd and Others v. The Republic of Zimbabwe: The Southern African Development Community Tribunal judgement. 2008. Case No 2/2007.
18. NAFTA Free Trade Commission Notes of Interpretation of Certain Chapter 11 Provisions. 2001. Art. B (2).
19. Territorial Dispute (Libya v. Chad): Decision of the Court // The International Court of Justice Reports. 1994. P. 6.
20. The Case of the S. S. «Lotus» (France v. Turkey): Decision of the Court of Permanent Court of International Justice. 1927. File E. c. Docket XI.
21. The Loewen Group Inc. and Raymond L. Loewen v. United States of America: ICSID Case. 2006. № ARB (AF)/98/3.

Andrew Yu. KLYUCHNIKOV¹

УДК 341.645.5

ON STATE VERIFICATION OF THE INTERNATIONAL COURTS' DECISIONS

¹ Cand.Sci. (Jur.), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk branch); Judge, Lipetsk Pravoberezhniy District Court
andrew19871961@mail.ru

Abstract

A state is obliged to comply with the decisions of the international court. However, the state may not be satisfied with it for legal, political, or social reasons; it may review or ultimately reject it.

The author concludes that the decision can be verified based on an international organization, its constituent bodies, other structures (that can exert pressure), or through the implementation of organizational control. The states apply the following methods of verification for the decision non-execution: an appeal to a higher instance with simultaneous appeal to the executive body of an international organization; a modification of an existing international treaty (including limitation of the jurisdiction of the court); its denunciation; signing a new treaty; or amending an existing practice of interpretation.

Keywords

Court, verification, International Court of Justice, ECHR, enforcement, judgement, international agreement, interpretation, jurisdiction.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-169-176

REFERENCES

1. Valeyev A. T. 2017. "Obzhalovaniye sudebnykh resheniy po ugovnym delam v praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka i Komiteta po pravam cheloveka OON" [Appeal of Court Decisions on Criminal Cases in the Practice of the European Court of Human Rights and the UN Human Rights Committee]. Lex Russica, no 3, pp. 154-166.

Citation: Klyuchnikov A. Yu. 2018. "On State Verification of the International Courts' Decisions". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 4, pp. 169-176. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-169-176

2. Ershov V. V. 2016. “‘Printsip pravovoy opredelennosti’ ili pravovaya kategoriya ‘opredelennost’ prava’?” [“The Principle of Legal Certainty” or the Legal Category “Certainty of Law”]. *Rossiyskoye pravosudiye*, no S1, pp. 80-100.
3. Klemm A. V. 2017. “FRG: sootnosheniye mezhdunarodnogo i natsional’nogo prava” [Germany: The Relationship between International and National Law]. *Sovremennaya Evropa*, no 2 (74), pp. 77-89.
4. Koneva A. E., Solntsev A. M. 2015. “Integratsiya gosudarstv yuga Afriki” [Integration of Southern African States]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no 8 (87), pp. 43-46.
5. *Lautsi and others v. Italy*. 2011. European Court of Human Rights Grand Chamber Judgment of 18 March 2011 case No 30814/06 “Lautsi protiv Italii” [Lautsi v. Italy]. *Byulleten’ Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*, no 6.
6. *Lautsi and others v. Italy*. 2010. European Court of Human Rights Judgment of 3 November 2009 case No 30814/06. “Lautsi protiv Italii” [Lautsi v. Italy]. *Byulleten’ Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*, no 9.
7. Khlestov O. N. 2009. “Kodifikatsiya i progressivnoye razvitiye prava mezhdunarodnykh dogovorov (k 40-letiyu Venskoj Konventsii)” [Codification and Progressive Development of the Law of International Treaties (On the 40th Anniversary of the Vienna Convention)]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no 1 (73), pp. 5-16.
8. *Aegean Sea Continental Shelf (Greece v. Turkey)*. 1978. Decision of the Court.
9. *Avena and Others Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*. 2004. Decision of the Court. *The International Court of Justice Reports*.
10. *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. 1986. Decision of the Court. *The International Court of Justice Reports*.
11. Department of State Press Statement of 7 October 1985. *International Legal Materials*, vol. 24, p. 174.
12. WTO Appellate Body Report. 2001. *European Communities — Measures Affecting Asbestos and Asbestos — Containing Products*. WT/DS135/AB/R.
13. *Gabcikovo-Nagymaros Project*. 1993. Decision of the Court. *The International Court of Justice Reports*.
14. *Government of the Republic of Zimbabwe v. Fick and Others*. 2012. Judgment of the Supreme Court of Appeal of South Africa No 657/11. ZASCA 122.
15. *Government of the Republic of Zimbabwe v. Fick and Others*. 2013. Judgment Dismissing an Appeal against a Decision of the Supreme Court of Appeal of South Africa No 101/12. ZACC 22.
16. *Land, Island, and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v. Honduras)*. 1992. Decision of the Court. *The International Court of Justice Reports*.
17. *Mike Campbell (Pvt) Ltd and Others v. The Republic of Zimbabwe*. 2008. *The Southern African Development Community Tribunal judgement*. Case No 2/2007.
18. NAFTA. 2001. *NAFTA Free Trade Commission Notes of Interpretation of Certain Chapter 11 Provisions*, art. B (2).
19. *Territorial Dispute (Libya v. Chad)*. 1994. Decision of the Court. *The International Court of Justice Reports*.
20. *The Case of the S. S. “Lotus” (France v. Turkey)*. 1927. Decision of the Court of Permanent Court of International Justice. File E. c. Docket XI.
21. *The Loewen Group Inc. and Raymond L. Loewen v. United States of America*. 2006. ICSID Case No ARB (AF)/98/3.